

Вернувшись, Мо Цинчэн собственноручно приготовила для Ло Сяосяо и Ло Нинсян целую гору сладостей. На этот раз она не прибегала к магии, а всё делала сама.

Глядя на то, как две маленькие обжорки уплетают угощение, перепачкавшись с ног до головы, Мо Цинчэн не могла сдержать улыбки.

— Ешьте медленнее, там еще много, — приговаривала она, торопливо вытирая крошки с их лиц.

Ло Сяосяо думала про себя: Если буду медлить, разве успею что-то схватить перед этой героиней-обжоркой? В оригинале Ло Нинсян не раз воровала сладости у Ло Сяосяо. Уж я-то ей такой радости не доставлю, фырк!

Ло Нинсян же размышляла: Эта сестрица никогда мне не уступает, если не есть быстро, всё моментально исчезнет, фырк!

За то время, что Мо Цинчэн провела с Ло Сяосяо, она научилась делать всё своими руками. Раньше, чтобы сэкономить время, она решала подобные бытовые мелочи вроде уборки крошек исключительно с помощью магии. Но теперь внезапно осознала, что в обычном труде тоже есть своя прелесть.

Хоть эти две маленькие проказницы и доставляли ей массу хлопот, с ними она стала гораздо счастливее, чем прежде.

Последние семьдесят тысяч лет Мо Цинчэн провела в бесконечных тренировках, а наставница была к ней невероятно сурова.

Однажды Девятинебесная Сюань-нуй, уходя, просто бросила её в иллюзорное пространство, где та провела несколько тысяч лет в непрерывных тренировках. В одиночку, среди призрачных видений, она сражалась с демонами, и никто не протягивал ей руки помощи, даже когда она валилась с ног от усталости, покрытая ранами.

Когда Девятинебесная Сюань-нуй вернулась, боевая мощь Мо Цинчэн стала пугающей, но сама она превратилась в холодного, бесчувственного человека.

В те времена, когда они вместе с наставницей практиковались на Тридцать третьем небе, Девятинебесная Сюань-нуй заставляла её часами медитировать и концентрировать дух для прорыва на новый уровень. Порой они сидели так по несколько сотен лет, и пока прорыв не совершался, вставать не разрешалось.

Подобных тренировок в жизни Мо Цинчэн было с избытком. Это привело к тому, что она стала отстраненной и ни с кем не могла по-настоящему сблизиться.

Четыре тысячи лет назад Девятинебесная Сюань-нуй заставила её ежедневно поливать лотосы Ледяного хрусталя, используя духовную силу, чтобы те впитывали небесную энергию, а параллельно изучать девятьсот девяносто девять тысяч томов священных писаний Трёх миров и помогать Небесному роду в войне с демонами. За четыре тысячи лет у неё не было ни дня отдыха.

Иногда ей казалось, что она вовсе не Высшее Божество, а просто инструмент — инструмент, созданный для служения Небесному роду. И лишь когда два лотоса обрели человеческий облик, в её жизни забрезжило хоть какое-то тепло.

Расправившись со сладостями, Ло Нинсян убежала играть к пруду с лотосами.

Ло Сяосяо же вытащила стопку свитков с техниками бессмертных, села за стол напротив Мо Цинчэн и принялась за самостоятельное обучение. Утомившись, она начинала с обожанием наблюдать за Мо Цинчэн.

Ло Сяосяо размышляла: Говорят, мужчины любят смотреть на красавиц, но на самом деле женщины любят это куда больше. Эх, жаль, почему эта маленькая влюбленная дурочка так запала на того парня, Дунфан Мочэня? Он же совершенно не умеет ценить хорошее отношение. Эх, досадно. Почему я не Дунфан Мочэнь? Не переживай, маленькая влюбленная дурочка, сестрица обязательно найдет тебе достойного мужчину, который будет тебя любить, и у тебя будет всё — и любовь, и карьера. А что касается Дунфан Мочэня — пусть катится куда подальше, хе-хе.

Мо Цинчэн, читая напротив «Сердечную сутру Высшего Божества», думала: Почему эта маленькая дикая кошка всё время смотрит на меня? Странно. А, впрочем, неважно. Это же маленький цветок, который я сама взращивала четыре тысячи лет, так что придется её баловать.

Ло Сяосяо, будучи в прошлой жизни мастером по сдаче экзаменов на магистратуру по китайской филологии, обладала выдающимися способностями к пониманию текстов. Она думала, что техники бессмертных окажутся невероятно сложными, но, к её удивлению, всего за пару часов она самостоятельно освоила всё написанное и тут же применила знания на практике.

Мо Цинчэн с любопытством наблюдала, как Ло Сяосяо то ловко использует заклинание трансформации, чтобы украсить дворец в необычном стиле, то бежит к пруду вызывать гром и дождь. Не думала, что у этого цветочка такой высокий талант. Забавно.

Утомившись от магии, Ло Сяосяо придвинула стул поближе к Мо Цинчэн и заглянула в её книгу. Теперь они сидели за одним столом.

Ло Сяосяо подперла подбородок рукой, вглядываясь в непонятные древние письмена:

— Соседка, что ты читаешь?

Мо Цинчэн удивленно переспросила:

— Ты назвала меня соседкой?

Ло Сяосяо улыбнулась:

— Разве нельзя? Соседка?

Мо Цинчэн, усмехнувшись, промолчала и вернулась к чтению.

Не дождавшись ответа, Ло Сяосяо обхватила Мо Цинчэн за талию и уткнулась лицом ей в шею, лениво погружаясь в дремоту.

Мо Цинчэн на мгновение растерялась. Она впервые оказалась в такой ситуации и не знала, как поступить, поэтому решила просто не обращать внимания и продолжить чтение.

В старшей школе, когда Ло Сяосяо сидела за одной партой с Мяомяо, она часто так делала. Тогда Мяомяо обычно бросала фразу: «Окаянная, хочешь спать — спи на парте, нечего на мне виснуть!» Но Ло Сяосяо упорно не отпускала её, и Мяомяо в конце концов сдавалась.

Внешне Мо Цинчэн сохраняла привычное спокойствие, но внутри у неё бушевала буря. Почему эта маленькая дикая кошка так себя ведет? Если бы так поступил какой-нибудь бессмертный или бог, она бы уже давно отправила его в полет одним ударом ладони.

Но, подумала она, иметь кого-то рядом, пока читаешь, кажется, не так уж и плохо. Неужели это и есть та самая «соседка по парте», о которой она мечтала в детстве?

Семьдесят тысяч лет наставница Девятинебесная Сюань-нунь считала, что обучение в Академии Тяньшу движется слишком медленно, поэтому занималась с ней индивидуально. Интенсивность и сложность её тренировок в разы превышали обычные.

Именно поэтому, в то время как другим богам требовалось не менее пятидесяти тысяч лет, чтобы вознестись до уровня Высшего Божества, она справилась всего за десять тысяч. Так она стала гением в глазах окружающих.

Однако порой этот титул давил на неё, не давая вздохнуть — ответственность, которую он налагал, была куда весомее радости от успеха.

Тем временем Ло Сяосяо во сне, видимо, привиделось что-то вкусное, и она легонько прикусила кожу на шее Мо Цинчэн, слегка покусывая её некоторое время. Вскоре на белоснежной коже выступило заметное покраснение.

Мо Цинчэн почувствовала влажное тепло и зуд, её шея начала гореть. Она хотела отстранить

девушку, но та лишь крепче обняла её.

Мо Цинчэн колебалась, стоит ли её будить, как вдруг в комнату вбежала Ло Нинсян, держа в руках большого карпа:

— Сестрица Сяосяо, сестрица Цинчэн, я сегодня с помощью магии приготовила вам карпа! Идите скорее пробовать!

Увидев, как Ло Сяосяо тесно прижалась к Мо Цинчэн и покусывает её шею, Ло Нинсян, не раздумывая, закричала:

— Ло Сяосяо! А ну быстро вставай! Ты сестрицу Цинчэн уже как рыбу искусала, вот тебе рыба, ешь её! Фырк!

С этими словами она с силой оттащила Ло Сяосяо от Мо Цинчэн.

Резко вырванная из мягких теплых объятий, Ло Сяосяо мигом проснулась. Протирая сонные глаза, она потянулась и лениво спросила:

— М-м? Что случилось?

Ло Нинсян указала пальцем:

— Посмотри на шею сестрицы Цинчэн! Во что ты её превратила?

— Что?

Всегда бесстыдная Ло Сяосяо в этот момент вспыхнула до корней волос и не осмелилась даже взглянуть в глаза Мо Цинчэн.

Она спряталась за спину Ло Нинсян и пролепетала:

— П-прости... Сяосяо больше так не будет... никогда.

Сказав это, она, не оглядываясь, бросилась бежать.

Мо Цинчэн позвала:

— Сяосяо, вернись!

Ло Нинсян в недоумении крикнула вслед:

— Эй? Ты куда побежала-то?

Ло Сяосяо не ответила. Она вылетела из Дворца Лотоса, мечтая провалиться сквозь землю от стыда. Но в этом незнакомом месте она не знала, куда спрятаться, и в итоге помчалась во Дворец Нинъюань искать Фэн Лина.

<http://bllate.org/book/21337/2164562>